

Якубова Наталья Михайловна

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ, КАТЕГОРИЗУЮЩИЕ ВНЕШНЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ
СОМНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье внимание автора обращено к синтаксическим способам репрезентации сомнения через не-Я модусную рамку, которая объективирует взгляд на субъекта состояния с позиции наблюдателя. В результате предпринятого исследования удалось установить следующие синтаксические конструкции, категоризирующие внешнее проявление состояния сомнения: he/she/they + seem + to be doubting; he/she/they + seem, appear, look, sound + doubtful, he/she/they + to be being + doubtful и конструкции с союзами as if, as though.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/60.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 217-219. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

В статье внимание автора обращено к синтаксическим способам репрезентации сомнения через не-Я модусную рамку, которая объективирует взгляд на субъекта состояния с позиции наблюдателя. В результате предпринятого исследования удалось установить следующие синтаксические конструкции, категоризирующие внешнее проявление состояния сомнения: *he/she/they + seem + to be doubting; he/she/they + seem, appear, look, sound + doubtful, he/she/they + to be being + doubtful* и конструкции с союзами *as if, as though*.

Ключевые слова и фразы: сомнение; внешняя точка зрения; не-Я модусная рамка; наблюдатель; синтаксические конструкции.

Якубова Наталья Михайловна

Амурский государственный университет

lev555@rambler.ru

СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ, КАТЕГОРИЗУЮЩИЕ ВНЕШНЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ СОМНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Внутренний мир человека представляет собой совокупность ментальных и эмоциональных феноменов – чувств, эмоций, мыслей, внутренних состояний, мотивов, намерений. Двойственность ментальных и эмоциональных состояний заключается в том, что они непосредственно ненаблюдаемы; тем не менее, можно сделать вывод о том, что человек пребывает в определенном состоянии, по косвенным признакам [6].

Целью данной статьи является установление синтаксических конструкций, категоризирующих внешнее проявление сомнения.

Лингвистов и философов долгое время интересовала проблема отражения «чужих сознаний» в языке. Так, Дж. Остин в поисках ответа на вопрос о том, как можно узнать мысли, чувства других людей, предлагает набор симптомов или проявлений, позволяющих говорить о внутреннем состоянии, и собственное признание человека о своих ощущениях [8, р. 105]. Подход Дж. Остина получил развитие в лингвистических исследованиях, подтверждающих, что противопоставление «Я-мира» и «не-Я мира» имеет вполне очевидную структуру.

В дальнейшем лингвисты старались выявить языковые способы репрезентации внутренней сферы человека. Например, Е. М. Вольф выделяет два типа обозначения эмоциональных состояний. В одном случае наблюдатель и чувствующий субъект имеют одного референта, то есть субъект-наблюдатель является субъектом эмоции. В другом случае предполагается наличие модальной рамки с наблюдателем, который эпистемически оценивает внешние проявления эмоций. Таким образом, выделяется модальная рамка, в которую эксплицитно входят субъект-наблюдатель и предикат наблюдения [4, с. 68]. Т. Л. Верхотурова определяет *наблюдателя* как перцептивно-когнитивного носителя живого телесного опыта и первичного концептуализатора [3]. Он играет важную роль в интерпретации языкового представления внутренних состояний человека.

В рамках исследований по когнитивной семантике Т. И. Семёновна предлагает методику «реконструирования» внутренней сферы человека двумя разными способами – с точки зрения самого чувствующего субъекта и с позиции стороннего наблюдателя – «изнутри» и «извне» [6], что обуславливает привлечение двух типов модусных рамок – Я-модусной и не-Я модусной рамок, которые вербализуют разные способы концептуализации внутренних состояний. В первой события интенциональной сферы квалифицируются самим субъектом состояния (субъектом диктума), который одновременно является и субъектом речи; во второй – квалификация или оценка осуществляется со «стороны третьих лиц», при этом субъект диктума не совпадает с субъектом модуса [Там же, с. 116].

В основе языковой реконструкции внутренней сферы человека «извне» лежит семиотический подход к телесной деятельности человека. При таком подходе человек, испытывающий нечто, познается через семиотическую деятельность, предполагающую существование наблюдателя, способного воспринимать и интерпретировать внешний облик и внешние поведенческие проявления как форму, за которой скрыто содержание.

Распространение семиотического принципа на область естественного взаимодействия человека и мира привело к пониманию человека как знака [Там же, с. 139]. Выражение «человек как знак» подразумевает, что во взаимодействии с другими людьми каждый человек реализует четыре взаимосвязанные семиотические функции: 1) быть знаком для другого человека; 2) быть знаком для самого себя; 3) относиться к другому человеку как к знаку; 4) относиться к самому себе как к знаку [5, с. 31]. Для нашего исследования интерес представляет третий пункт, поскольку он предполагает, что внешний облик и внешние поведенческие проявления другого человека являются формой, за которой скрыто значение данного знака. Умение прочитывать семиотически значимые движения человеческого тела понимается Дж. Остином как «общая модель», которая позволяет говорить, что «мы знаем», что чувствует другой человек [8], при этом особое внимание уделяется личному опыту переживания эмоций и состояний. Так, сторонний наблюдатель по внешним признакам состояния может определить переживаемое чувство другого человека.

В данной работе мы применяем подход Т. И. Семеновой к реконструированию внутренней сферы человека и рассматриваем репрезентацию состояния сомнения через не-Я модусную рамку. Несовпадение субъекта сомнения и субъекта высказывания в не-Я модусной рамке обуславливает ее способность осуществлять референцию к лицу, воспринимающему и интерпретирующему внеязыковую ситуацию [6].

Репрезентация состояния сомнения в нарративном режиме через не-Я модусную рамку происходит при помощи синтаксических средств, а именно:

1) конструкций типа *he/she/they + seem/appear + to be doubting*.

Форма инфинитива длительного вида в высказываниях с предикатами *seem* и *appear* «актуализирует признаки активности субъекта и наблюдаемость его действий, но эти признаки характеризуют “скрытое” действие, производимое индивидом, которое и квалифицируется наблюдателем как проявление определенного состояния» [Там же, с. 153].

Проведенный нами анализ эмпирического материала позволяет утверждать, что конструкция типа *he/she/they + seem/appear + to be doubting* категоризирует значение действительного проявления состояния сомнения, ср.:

(1) *Until a lot of people experienced the result, they seemed to be doubting* [12, p. 49]. / Пока многие не почувствовали результат, их поведение выражало сомнение. (2) *In spite of all my arguments, he seemed to be doubting* [9, p. 42]. / Несмотря на все мои доводы, в его поведении читалась неуверенность. (3) *Uncle Perez appeared to be hesitating. Something seemed to have slackened inside him. Maybe he was still making up his mind* [14, p. 54]. / Дядя Перез проявлял нерешительность. Казалось, что-то приостановилось в нём. Наверное, он всё ещё принимал решение.

В (1) – (3) выражение *he seemed to be doubting, they seemed to be doubting* и *Uncle Peretz appeared to be hesitating* актуализируют признаки активности субъекта(ов) и наблюдаемость его (их) действий, которые квалифицируются наблюдателем как проявление состояния сомнения. Денотативные ситуации, категоризируемые конструкциями с предикатами *seem/appear* и инфинитивом длительного вида глагола *doubt* или его синонимов, содержат семантический компонент «Он сомневается в чем-либо», «Он проявляет какими-то действиями это состояние»;

2) конструкций типа *he/she/they + to be being + doubtful*.

Указанная конструкция также актуализирует наблюдаемое поведение человека сомневающегося. Наблюдатель, который воспринимает двигательные реакции, мимику, жесты, интерпретирует их как симптоматические движения, указывающие на внутреннее состояние сомнения [6, с. 155], ср.:

(4) *Jim wanted everyone to believe him but he was being uncertain <...> only his friends voted for him* [14, p. 64]. / Джим хотел, чтобы все поверили ему, однако он вел себя неуверенно <...> только его друзья проголосовали за него. (5) «*Where is your wife?*» *Gina asked. Surprise briefly transformed his features. «I've told you that I'm divorced». However he was being hesitant* [9, p. 172]. / «Где твоя жена?», – спросила Джина. От неожиданности у него изменилось лицо. «Я же говорил тебе, я разведён». Однако вёл он себя нерешительно. (6) *Mark was being doubtful at first, but soon he told me everything* [13, p. 59]. / Сначала Марк сомневался, рассказывать ли мне правду, но вскоре он обо всём поведал.

Из (4) явствует, что ученики видели неуверенное поведение героя во время школьной предвыборной кампании, что стало причиной его проигрыша на выборах. В (5) женщина интерпретирует поведенческую реакцию собеседника как сомнение, которое вызвано его неискренностью. В (6) ребёнок сомневается, рассказывать ли матери о произошедшей аварии, что отражается в его поведении;

3) конструкций типа *he/she/they + seem, appear, look, sound + doubtful*.

Данные конструкции указывают на то, что наблюдатель воспринимает и интерпретирует симптомы сомнения другого человека. «Связующим звеном, выводящим внутренние эмоциональные переживания на языковой уровень, являются каналы восприятия (зрение, слух, осязание) и соответствующие им перцептивные модальности: визуальная, аудиальная и кинестетическая» [7, с. 117]. Точка зрения наблюдателя обнаруживается через использование в высказывании модусных единиц *seem, appear, look, sound*. От того, в какой модальности наблюдатель воспринимает симптомы состояния, зависит выбор перцептивного предиката *seem, appear, look, sound*, ср.:

(7) *He sounded uncertain as if he wasn't quite sure that it was correct* [16, p. 430]. / В его голосе слышалась неуверенность, словно он не был полностью уверен в сказанном. (8) *Ellie's expression said she was trying to think about something else. She thought of something, considered it, looked doubtful, went back to thinking* [13, p. 322]. / По выражению лица Элли можно было догадаться, что она пытается думать о посторонних вещах. Она мысленно взвешивала что-то, выглядела неуверенной и снова продолжала думать. (9) *At first, the Masters of Ceremony appeared uncertain about which languages to use, and after a few tries, they finally settled on speaking Spanish and Mandarin* [17, p. 112]. / Сначала, глядя на ведущих, создалось впечатление, что они сомневаются, на каком языке проводить церемонию. Но после нескольких попыток они решили говорить на испанском и китайском.

О восприятии в аудиальной модальности свидетельствует употребление предиката *sound*. Так, в (7) эпистемическое состояние сомнения выражается через аудиальные признаки, и голосовые проявления получают вербальное закрепление. В (8) и (9) употребление предикатов *look* и *appear* указывает на восприятие в визуальной модальности, когда вербальное закрепление получает внешний вид, поведение;

4) конструкций с союзами *as if, as though*.

Союзы *as if / as though* актуализируют «взгляд извне» на внешние признаки, которые сторонний наблюдатель интерпретирует как определенное внутреннее состояние. Названные союзы обладают возможностью актуализировать внешнюю точку зрения на внутренний мир человека, ср.:

(10) *Jovanica's young face screwed up as though in doubt and grief* [15, p. 185]. / Джованика сморщилась, как будто она сомневалась в чём-то или была опечалена. (11) *Amesley's eyebrows went up as if he was doubtful* [11, p. 273]. / Эмсли словно в сомнении приподнял брови. (12) *Freddie sounded as if he was unable to hide his doubts* [10, p. 96]. / Голос Фредди звучал так, словно он не мог скрыть свои сомнения.

Как явствует из примеров, союзы *as if / as though* после глаголов, обозначающих наблюдаемые поведенческие проявления (*face screwed up, eyebrows went up*), а также после глаголов *appear, seem, look, sound, feel* выполняют интерпретативную функцию. Мимика, пантомимика, голосовые проявления, входящие в поле наблюдения, концептуализируются наблюдателем как симптоматически значимые и получают вербальное закрепление в номинации состояния сомнения.

В ходе анализа обширного фактического материала мы пришли к выводу, что в жизни не существует такого действия как «сомнение» и оно не поддается непосредственному вербальному описанию. Детальное описание симптомов сомнения не является возможным, так как они не являются чем-то цельным, а складываются из отдельных частей. Языковые описания симптомов являются соединением их отдельных характеристик [6, с. 147].

При репрезентации состояния сомнения через не-Я модусную рамку сообщается о впечатлении, которые симптомы произвели на собеседника. По словам Н. Д. Арутюновой, «высказывание столько же указывает на означающую (внешнюю, физическую), сколько на означаемую (внутреннюю, психическую) сторону явления» [1, с. 766]. Означающее не эксплицируется, оно идентифицируется через указание на означаемое. В связи с этим «члены семиотического отношения могут быть представлены не полностью: означающее знака (жест, мимика) может оставаться неэксплицированным, раскрывается лишь его смысл» [6, с. 147]. Во многих случаях человек «не видит жеста, хотя и понимает, что некоторое содержание было передано невербальным способом» [2, с. 40].

Итак, в конструкциях *he/she/they + seem + to be doubting* и *he/she/they + to be being + doubtful* категоризируется значение действительного проявления сомнения или поведенческие реакции, в то время как в конструкциях *he/she/they + seem, appear, look, sound + doubtful* и с союзами *as if, as though* актуализируется значение наблюдаемого состояния.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1981. № 1. С. 36-47.
3. Верхотурова Т. Л. Фактор наблюдателя в науке. Иркутск: ИГЛУ, 2008. 289 с.
4. Вольф Е. М. Эмоциональные состояния и их представления в языке // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. С. 55-75.
5. Глотова Г. А. Человек и знак: семиотико-психологические аспекты онтогенеза человека. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1990. 256 с.
6. Семёнова Т. И. Лингвистический феномен кажимости. Иркутск: ИГЛУ, 2007. 237 с.
7. Трушкова Л. О. Эмоциональный концепт SADNESS: дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2010. 164 с.
8. Austin J. Other Minds // Philosophical Papers. Oxford: Oxford Univ. Press, 1979. P. 76-116.
9. Compton J. Rescuing Olivia. Longwood: Fresh Fork Publishing, 2013. 385 p.
10. Forkner T. A. Ruby Among Us: A Novel. Colorado Springs: Waterbrook Press, 2008. 336 p.
11. Goudge E. Otherwise Engaged. N. Y.: Pocket Books, 2005. 432 p.
12. Hogan J. P. Moon Flower. N. Y.: Viking Penguin, 2008. 452 p.
13. Lovett S. A Desperate Silence. N. Y.: Pocket Books, 2003. 400 p.
14. McEachin J. Tell Me a Tale. N. Y.: Random House Publ. Group, 1996. 224 p.
15. Munro A. Chance. N. Y.: St. Martin's Paperbacks Ed., 2007. 304 p.
16. Rivers F. A Voice in the Wind. Carol Stream: Tyndale House Publishers, Inc., 2012. 546 p.
17. Smith B. Relentless. N. Y.: Leisure Book, 2010. 289 p.

SYNTACTIC CONSTRUCTIONS CATEGORIZING THE EXPLICIT MANIFESTATION OF DOUBT IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Yakubova Natal'ya Mikhailovna
Amur State University
lev555@rambler.ru

The author focuses on the syntactic means to represent doubt through the *non-me* modus frame which objectifies the view on the subject of state from the position of observer. Relying on the research findings the author identified the following syntactic constructions categorizing the explicit manifestation of doubt: *he/she/they + seem + to be doubting; he/she/they + seem, appear, look, sound + doubtful, he/she/they + to be being + doubtful* and constructions with the conjunctions *as if, as though*.

Key words and phrases: doubt; outside view; *non-me* modus frame; observer; syntactic constructions.